

К рассвету моросящий дождь полностью прекратился. Легкий туман окутывал склон горы, неся с собой пронизывающую весеннюю прохладу.

«Год начинается с весны» — вероятно, именно ради свежего старта начало учебного года всегда выпадало на раннюю весну.

Цветы в саду распустились чуть больше, чем пару дней назад. Бутоны ландышей, склонив головки, тесно жались друг к другу; их гроздья у забора напоминали маленьких лебедей.

Сы Юэ поспешно сбежал вниз по лестнице с рюкзаком на плече. Его шаги раздавались не слишком громко, но всё же привлекали внимание. Когда он проходил мимо картины маслом, Бай Цзянь, сидевший в гостиной с газетой, поднял на него глаза.

Взгляд мужчины был глубоким, и Сы Юэ мгновенно вспомнил ту брошенную вскользь шутку на рассвете. Он смущенно отвел глаза.

— Кажется, я проспал, — сказал Сы Юэ.

Как только он это произнес, настенные часы над картиной, мерно тикавшие до этого, издали гулкий удар.

Бай Цзянь бесстрастно напомнил этому человеческому детенышу:

— Девять часов.

Сердце Сы Юэ екнуло. Школьное правило «не опаздывать» вьелось ему в подкорку. Но тут он вспомнил, что теперь-то он студент, и приходит минута в минуту больше не обязательно.

Конечно, приди он пораньше, людей было бы меньше, но и опоздание не сулило никаких проблем.

— Я не спешу, — Сы Юэ в два прыжка преодолел оставшиеся ступеньки.

Белая хлопковая рубашка облегла гибкую талию, а его полное юношеской энергии тело пронеслось мимо резким порывом ветра.

Перед Бай Цзянем лежало несколько ломтиков хлеба, джем, большая супница с горячей рисовой кашей с мясом и несколько маленьких тарелочек с холодными закусками.

— Иди завтракать, — Бай Цзянь был одет в простую черную домашнюю одежду. Он выглядел элегантно и спокойно. Мужчина опустил глаза, скользя взглядом по строкам газеты. Его точеный профиль был безупречен, словно музейная скульптура, а в ауре читалась мягкость и

отстраненность средневекового аристократа.

— Не за обеденным столом?

— Нас только двое, ни к чему лишняя суета.

В вопросах экономии Сы Юэ и Бай Цзянь были солидарны.

Сы Юэ подошел и сел на небольшой диванчик напротив. Высота как раз подходила к журнальному столику. Он приподнял крышку белой глиняной супницы, и вверх тут же взвился горячий пар.

— Будете? — Сы Юэ наполнил пиалу кашей, не зная, стоит ли передавать её мужчине. И правда, когда живешь под чужой крышей, везде чувствуешь себя не в своей тарелке.

Раньше он бы просто забежал на кухню, перехватил чего-нибудь на ходу и сбежал.

Бай Цзянь свернул газету, отложил её на подставку рядом и забрал фарфоровую ложку из рук Сы Юэ:

— Я сам.

Юноша ел очень тихо и быстро. Опустив голову, словно совсем не боясь обжечься, он пару раз дул на горячую кашу и сразу отправлял в рот. Его губы стали красными и влажными.

Маленький диванчик стеснял движения, поэтому Сы Юэ уже перебрался на ковер, усевшись по-турецки.

— А где Бай Лу и Бай Ин?

Просторная гостиная пугала своей пустотой — здесь были только он и Бай Цзянь.

Раздался звонкий стук ложечки о стенку пиалы, и спокойно прозвучал голос Бай Цзяня:

— В воде. А Бай Ин ушла на занятия.

— На занятия? — кивнул Сы Юэ. — А в каком она классе?

Бай Цзянь, кажется, улыбнулся, но Сы Юэ не успел уловить эту улыбку.

— Она твоя старшая сокурсница. Сейчас учится на третьем курсе магистратуры по специальности клинической медицины тритонов, — легкомысленно обронил Бай Цзянь.

Сы Юэ: «...»

— Нужно, чтобы она тебя встретила? — спросил Бай Цзянь.

Сы Юэ уже был подавлен пропастью между ним и этой семьей. Он доел последнюю ложку каши, вытащил салфетку и вытер рот.

— Не нужно, мы пойдем вместе с моим лучшим другом.

— С тем парнем, которого я видел вчера?

— Ага, мы с ним ближе всего, — честно и открыто признался Сы Юэ.

Бай Цзянь задумчиво кивнул. Затем он отложил посуду и мягко спросил:

— А-Юэ, в старшей школе за тобой многие бегали?

Этот старшебратский тон и мягкие манеры мужчины всегда заставляли Сы Юэ непроизвольно пускаться в болтовню. Он не мог долго строить из себя пай-мальчика — по натуре он был непоседливым и разговорчивым.

— Да не особо, они не сильно решались ко мне подходить, — Сы Юэ взял кусок хлеба и начал отрывать мякиш от жесткой корочки. — Я учился в государственной школе, там всё было строго, отношения запрещались. Но любовных писем и подарков я получал много.

Яркий, излучающий чистоту юноша откинулся на спинку дивана со сложной ручной вышивкой. Похожий на прекрасную розу в росе, склонившую гибкий стебель, в этом старинном и роскошном поместье он смотрелся как бережно хранящееся произведение искусства.

— Правда, я никому не ответил взаимностью, — добавил Сы Юэ. — Мне не интересны отношения. Я больше люблю играть в игры и гонять на тачках.

Он был искренним и светлым.

Бай Цзянь налил чашку чая и придвинул к нему:

— Попей.

Сы Юэ посмотрел на бледно-зеленые чайники:

— Почему вы так любите чай? Это потому, что вы уже в возрасте?

Бай Цзянь поправил его:

— По меркам мира тритонов, мой возраст не так уж велик.

Роза подняла голову, глядя на сидящего перед ней человека.

— Определять человека по чашке чая или цветку — это предрассудки, — невозмутимость Бай Цзяня делала Сы Юэ в сравнении с ним совсем ребенком. — Ладно, отправляйся в университет. В два часа дня я буду ждать тебя у ворот.

Университет Цинбэй был одним из ведущих в стране, с огромным количеством популярных специальностей. Правительство не жалело денег на академические и образовательные ресурсы, поэтому в последние годы число абитуриентов всё росло, а конкуренция становилась всё жестче.

Хотя рассвело еще не до конца и туман не рассеялся, по дорогам уже вовсю сновали студенты и их родители. Люди шли плечом к плечу, перед каждой стойкой регистрации выстроились длинные очереди, не протолкнуться.

Сы Юэ было проще остальных. Он не планировал жить в общежитии, багажа у него не было, так что после регистрации он мог сразу уйти.

Официально занятия начинались послезавтра, а завтра вечером должно было пройти собрание группы.

Чжоу Янъян ждал у ворот. Водитель семьи Бай, естественно, привез Сы Юэ на машине семьи Бай, поэтому Янъян его не узнал. Лишь когда друг вышел из салона, он выдал громкое «Охренеть!» и бросился к нему.

— А я думал, ты сам за рулем приедешь, — сказал Чжоу Янъян.

Водитель опустил стекло:

— Молодой господин А-Юэ, я поеду. Господин Бай Цзянь свяжется с вами во второй половине дня.

— Спасибо за работу, — махнул рукой Сы Юэ.

Чжоу Янъян обнял его за плечи, и они пошли вперед:

— А-Юэ, золотце, как прошла ночка? Было круто?

Чжоу Янъян полагал, что их договорной брак — дело серьезное, из разряда «поженились — значит, надо спать вместе», настоящие супружеские отношения.

Но на данный момент, даже если бы не было контракта, Сы Юэ смутно представлял себе, как вообще происходит процесс размножения между тритонами и людьми.

Сы Юэ сбросил руку друга со своего плеча:

— Можешь пойти и спросить у самого Бай Цзяня.

Опять он отправляет его спрашивать!

— Да я не осмелюсь, Бай Цзянь выглядит реально пугающе.

— Нормально, — повторил Сы Юэ то же, что и в прошлый раз. — Мне кажется, он довольно нежный.

Чжоу Яньян закатил глаза:

— Ты что, не знаешь? Тритоны нежны только со своими. Они люди, но в то же время и звери, окей?

При слове «звери» Сы Юэ почему-то стало не по себе. Он нахмурился и, вспомнив слова Сы Цзяньюаня, холодно ответил:

— Меньше читай всякий бред в пабликах.

Помолчав секунду, он добавил:

— И не занимайся видовой дискриминацией.

«...»

— Я серьезно, источник надежный! — Яньян догнал друга, продолжая тараторить. — Какие паблики? Я читал диссертации на зарубежных сайтах!

— И что вычитал?

— Про тритонов! Знаешь, почему им разрешают ходить в детсад только с десяти лет? Потому что их врожденная разрушительная сила и агрессия становятся контролируемыми только к десяти годам! Это контролируемость, а не исчезновение! — Яньян выглядел не напуганным, а скорее возбужденным. У него на лице крупными буквами было написано «КАК ЖЕ ЭТО КРУТО». — Так что тритоны — это сама эстетика насилия!

Сы Юэ подумал немного, повернул голову и ослепительно улыбнулся:

— Раз тебе так интересно, почему бы тебе не найти себе тритона на регистрации и не проверить лично?

Возбуждение Яньяна мигом испарилось.

— У них жесткая ксенофобия. То, что вы с Бай Цзянем сошлись — это просто звезды сошлись, ну или сам Бай Цзянь так захотел. Так что, хоть я тебе и завидую, всё равно скажу: береги себя.

Сы Юэ: «...»

Учебный корпус медицинского факультета тритонов был построен совместно Институтом тритонов Цинбэй и Первой народной больницей для тритонов при финансовой поддержке местного правительства. Размеры здания были просто абсурдными.

Корпус располагался вертикальными блоками и делился на три здания — верхнее, среднее и нижнее, по семь этажей в каждом. Конструкция была полностью стеклянной. Стеклянные стены прошли специальную обработку: снаружи ничего не видно, а изнутри улица просматривалась как на ладони.

В зависимости от погоды менялось естественное освещение. Прозрачные стеклянные блоки преломляли свет, создавая великолепные визуальные эффекты. Сегодня погода была сносной, туман не такой густой, как обычно. Солнце пробивалось сквозь облака, и его лучи, падая на стеклянный фасад, сверкали, словно бриллианты.

Чжоу Яньян, стоя у подножия здания, от всей души выдал:

— Охренеть.

Кроме медицинского факультета тритонов, у которого был свой корпус, все остальные специальности регистрировались в главном комплексном здании. Сы Юэ, следуя выданной инструкции, нашел нужный шатер клинического направления.

На факультет тритонов набирали немного студентов. Поскольку численность тритонов сама по себе уступала численности людей, потребность в медперсонале тоже была невелика. Перед Сы Юэ в очереди стояло всего два-три человека.

Чжоу Яньян затаил дыхание и озирался по сторонам.

И проходящие мимо первокурсники, и старшекурсники, сидевшие в шатрах и помогавшие с регистрацией, отличались безупречной, превосходной внешностью. Все они были одеты в одинаковые белые рубашки и вязаные кардиганы, а на их лицах играли приветливые улыбки.

Подошла очередь Сы Юэ. Яньян очнулся и поспешил за ним.

Сы Юэ достал из папки уведомление о зачислении и стопку личных документов, положив их на

стол.

Парень по ту сторону стола опустил голову, просматривая бумаги. Сы Юэ мельком взглянул на его бейджик: «Глава учебного отдела студенческого совета клинической медицины тритонов, Янь Цзин».

— Сы Юэ? — дойдя до графы с личной информацией, Янь Цзин вскинул бровь. Он поднял взгляд на лицо первокурсника и многозначительно протянул: — Так это ты.

Сказав это, он достал из ящика фирменный значок факультета, протянул его Сы Юэ и обернулся к двум девушкам позади:

— Девочки, хватит болтать, нужно надеть браслет с геолокацией.

— Идем, идем.

Девушки наклонились, порылись в картонной коробке и достали новенький белый браслет:

— Белый пойдет? Черные закончились.

— Пойдет, — спокойно ответил Сы Юэ.

Он закатал рукав и протянул запястье. Браслет выглядел просто, даже как-то небрежно и дешево. Одна из девушек закрепила его на руке, а другая прижала запястье Сы Юэ к металлической панели аппарата, стоявшего рядом.

Аппарат напоминал швейную машинку, но был явно куда более высокотехнологичным. На конце устройства мерцал бледно-синий свет. После нажатия пары кнопок аппарат издал несколько звуков, два луча света синхронно двинулись вверх и вниз, и, отсканировав запястье Сы Юэ, задержались примерно на двадцать секунд.

— Готово.

Девушка сняла браслет, и Сы Юэ, опустив взгляд, увидел на коже запястья очень тонкую белую линию, которая выглядела так, словно въелась прямо в кожу.

Янь Цзин, выдавая Сы Юэ остальные обязательные вещи для первокурсников, пояснил:

— Это трекер. Его не смыть. Но не волнуйся, он не причинит никакого вреда здоровью. К тому же, университету делать нечего — следить, чем занимаются студенты. Многие родители тоже ставят такие трекеры своим малышам.

Чжоу Яньян прошептал сбоку:

— Чистая правда. А еще они жутко дорогие, шестизначная сумма за установку. Ты снова в

плюсе.

Сы Юэ: «...»

— Минуточку, студент Сы Юэ, вот тут в графе «семейное положение»... — Янь Цзин пододвинул анкету обратно. — Ты указал «не женат», но, насколько мне известно, это не так.

Сы Юэ опешил.

— Откуда вы знаете? — их с Бай Цзянем дела еще не были обнародованы.

Янь Цзин достал чистый бланк, протянул ручку и жестом предложил Сы Юэ заполнить его заново.

— Сегодня утром господин Бай Цзянь позвонил на факультет и сказал, что его супруг сегодня придет на регистрацию. Сказал, что это человеческий детеныш, и попросил нас о нем позаботиться.

Чжоу Яньян в шоке уставился на Сы Юэ, вопя про себя благим матом. Уж кто-кто, а друзья детства прекрасно знали, каким хулиганом был Сы Юэ. И как этот парень вдруг превратился для Бай Цзяня в... в человеческого детеныша?!

<http://bllate.org/book/14657/1301484>